

Е Хуайсэнь даже не подозревал, о чем размышляет Линь Лань. Сейчас он был полностью погружен в нежную атмосферу, созданную его маленьким ягненком.

Неудивительно, что все эти люди стремятся завести жену. Даже если ничего не делать, а просто смотреть в его улыбающееся лицо и слушать тихий голос, сердце готово растаять от тепла.

Система 521 молча наблюдала за происходящим. И кто это тут у нас недавно заявлял о своем холодном сердце и бесчувственности? Разве это похоже на холод? Это же чистый, пылающий огонь.

Е Хуайсэнь ухватил за загривок сидевшую у него на руках кошку породы селкирк-рекс.

— Не думай, что я не знаю, как ты меня сейчас про себя ругаешь.

Пойманная за шиворот судьбы, Система 521 мгновенно присмирела, став тише воды, ниже травы.

Су Сэньюй, попивая молочный чай, заметил, что Е Хуайсэнь что-то сказал, но не расслышал слов. Он поднял голову и переспросил:

— Что ты только что сказал? Я не расслышал.

— Ничего особенного. Просто прошу тебя больше не подрабатывать в баре, это небезопасно, — Е Хуайсэнь потрепал Су Сэньюя по мягким кудряшкам. — Я иногда бываю очень занят и не смогу каждый день приходить туда, чтобы защитить тебя.

Су Сэньюй посмотрел на Е Хуайсэня. Тревога в его глазах казалась совершенно искренней. Кроме мамы, никто и никогда по-настоящему не заботился о нем. Это чувство, когда о тебе пекутся, наполнило его теплом и счастьем. Он послушно кивнул:

— Хорошо.

Е Хуайсэнь погладил Су Сэньюя по щеке и поднес руку к его глазам:

— Закрой их.

Су Сэньюй покорно закрыл глаза и почувствовал, как его губ коснулись чужие губы, а ноздри уловили приятный аромат, исходящий от мужчины.

Е Хуайсэнь обнял его, поглаживая по спине, и отстранился лишь тогда, когда дыхание

маленького существа в его объятиях стало ровным.

Су Сэньюй открыл глаза и посмотрел на Е Хуайсэня. Тот слегка опустил взгляд, все еще глядя на губы парня.

Су Сэньюй моргнул, подался вперед и сам легко коснулся губ Е Хуайсэня.

Поцелуй длился всего секунду, но этого хватило, чтобы удивить Е Хуайсэня, ведь характер у Су Сэньюя был довольно застенчивый.

Е Хуайсэнь тихо рассмеялся и легонько ущипнул Су Сэньюя за ухо:

— Какой послушный.

Ночной Ичэн сиял неоновыми огнями. Пятицветные городские пейзажи дышали опьяняющей роскошью.

Е Хуайсэнь, держа Су Сэньюя за руку, шел вдоль дороги. Мимо тянулись ряды высотных зданий, ночной ветер развеивал полы их одежды. Пряди волос на лбу Су Сэньюя трепетали на ветру, придавая ему невероятно мягкий и кроткий вид.

Какой-то лоснящийся от самодовольства бизнесмен, обнимавший свою пассию, увидел, как Е Хуайсэнь идет, держась за руки с молодым парнем. Он протер глаза, а затем ущипнул женщину рядом с собой за бок.

Женщина вскрикнула от боли и, подняв голову, сердито уставилась на него:

— Ты чего?

Увидев слезы на глазах у женщины, бизнесмен мгновенно смягчился, словно сахарная вата, и заворковал:

— Прости, я, кажется, переборщил, больно сделал?

Женщина закатила глаза:

— Да ладно. Что это у тебя было за лицо, будто привидение увидел?

— Пустяки, тебя это не касается. Похоже, в ближайшие дни в семье Е будет беспокойно! — бизнесмен дважды потер подбородок, считая, что выглядит при этом очень импозантно.

Не прошло и пяти минут, как фотография целующихся Е Хуайсэня и Су Сэньюя оказалась на столе у Матери Е.

Разумеется, это была работа Линь Лань. Она не могла дожидаться момента, когда Мать Е вышвырнет Су Сэньюя вон!

Но результат ее разочаровал.

Мать Е элегантно восседала в своем кресле, глядя на фото, и на ее губах играла улыбка. Никакого гнева.

— А что, Хуайсэнь вполне фотогеничен. Этот мальчик такой милый, такой нежный. Сразу видно, что это Е Хуайсэнь проявил инициативу. Выглядит совсем юным, старый конь борозды не портит, ну надо же...

Линь Лань закрипела зубами:

— Что вы имеете в виду?!

Мать Е невозмутимо взглянула на нее:

— Ничего особенного. Просто радуюсь, что мой сын наконец оставил прошлые отношения позади.

Линь Лань вышла из себя:

— Ваш сын завел парня! Вы что, не злитесь? А вдруг этот мальчишка просто охотится за деньгами семьи Е?!

Чем больше говорила Линь Лань, тем сильнее распалялась. Мать Е холодно окинула ее взглядом:

— Я доверяю вкусу Хуайсэня. А охотится он за деньгами или нет — кажется, это вас, мисс Линь, не касается. И кстати, когда вы пытались выйти за Хуайсэня замуж, разве вы не за деньгами семьи Е охотились?

Линь Лань на мгновение лишилась дара речи:

— Вы неправильно поняли, я...

Взгляд Матери Е, видевшей ее насквозь, заставил Линь Лань пожелать провалиться сквозь

землю.

— Если у вас больше нет дел, мисс Линь, прошу на выход. Хуайсэнь вернется и будет не в духе, увидев вас.

Линь Лань: — ...

Она в ярости поднялась и покинула кабинет. Уже у самого выхода она со всей силы пнула стеклянную перегородку и охнула от боли.

Проклятая женщина! Как она посмела так над ней насмехаться?! И еще этот факт, что она позволила Е Хуайсэню встречаться с мужчиной...

Свидание Е Хуайсэня и Су Сэньюя завершилось успешно. По дороге домой Е Хуайсэнь довольно напевал какую-то бессвязную мелодию. В его воображении уже рисовалась сцена, где Су Сэньюй в свадебном наряде и красной фате ждет, когда он приподнимет ее.

Мать Е редко видела сына таким радостным, поэтому решила поддразнить его:

— Сяо Сэнь, ты сегодня в таком приподнятом настроении. Неужели из-за того самого маленького друга?

— Мгм.

Е Хуайсэнь опустил голову, краснея. Увидев смущение сына, Мать Е не удержалась и прикрыла рот рукой, тихо посмеиваясь.

Е Хуайсэнь не стал спрашивать, как она узнала о существовании Су Сэньюя. Вокруг столько прохожих и машин, всегда найдутся те, кто любит доносить. Как ни скрывай, все равно докопаются. Раз уж так, то лучше быть открытым. Пусть знают. Ну и что, что узнали? Что они могут ему сделать?

В конце концов, маленький ягненок принадлежит ему. Лучше пораньше поставить клеймо, чтобы никто другой на него не зарился!

— Да, он очень милый и послушный, — без тени смущения похвалил Е Хуайсэнь.

Мать Е расплылась в улыбке:

— Раз вы нравитесь друг другу, когда свадьба?

Е Хуайсэнь дважды кашлянул:

— Мам, я еще даже официально не признался. С помолвкой спешить не стоит. Если потороплюсь и испугаю его, где я потом буду искать другого?

— Ой-ой-ой, и когда это ты научился думать о других? — Мать Е пренебрежительно махнула рукой. — Ладно-ладно, он еще совсем юн, встречайтесь, а там видно будет.

Е Хуайсэнь: — ...

Он больше не маменькин любимчик! Она уже начала его недолюбливать.

Вернувшись в комнату, Е Хуайсэнь лег на кровать и пролистал ленту новостей на смартфоне:

#Роман президента корпорации Е, Е Хуайсэня, раскрыт# — «Светская хроника»

Е Хуайсэнь кликнул на заголовок и обнаружил, что фотографии его и ягненка заняли весь экран! Это что, принудительное раскрытие? Малыш такой робкий, он наверняка испугается.

Кто заказал этот тренд? Да чтоб этому человеку...

..

<http://bllate.org/book/20371/2037798>